

Ян Гуан с уверенностью заявил:

— Без рёбрышек — это тоже суп с рёбрышками. В ресторанах ведь подают тофу с крабовым мясом, хотя крабового мяса там и нет.

Ян Цзянь: «...» — За этот сарказм я ставлю сто баллов!

Ян Цзянь отмахнулся от его руки:

— Ладно, ладно, если мы сварим грушевый суп, ты тоже сможешь попробовать! Знаешь, мой грушевый суп очень вкусный, мягкий и приятный, тебе точно понравится.

Только тогда Ян Гуан «снизошёл» и отпустил груши, добавив:

— Я голоден.

Ян Цзянь посмотрел на часы. Они поели в ресторане несколько тарталеток, а молочный чай и холодный лимонный чай Ян Цзянь выпил сам. Потом они увидели, что с Ян Сичжи что-то случилось, и сразу ушли. Сейчас уже наступило время ужина, стемнело, и голод был неизбежен.

Но...

В компании не было продуктов, холодильник был пуст, за исключением коробки яиц и упаковки лапши.

Ян Цзянь сказал:

— Тогда будем есть лапшу!

Ян Гуан не был привередлив в еде, ведь он знал, что Ян Цзянь готовил всегда вкусно.

Ян Цзянь обработал груши и начал варить грушевый суп, а затем занялся лапшой.

Простая лапша с яйцом — хотя блюдо кажется простым, именно такие блюда требуют мастерства. Маленький Баоцзы был уверен в своих кулинарных навыках.

Ян Гуан, скрестив руки, стоял рядом, наблюдая, как Ян Цзянь готовит лапшу:

— Лапши слишком мало, мне одному не хватит.

— Это лапша, она увеличивается в объёме при варке. Когда сварится, её будет больше.

Ян Гуан не поверил, считая, что лапши слишком мало. Пока Ян Цзянь отвернулся, чтобы проверить суп, Ян Гуан, пользуясь своим ростом, дотянулся до шкафа, схватил ещё горсть лапши и бросил её в кастрюлю.

— Ааа!!! — Маленький Баоцзы, вернувшись, вскрикнул, указывая на комки лапши в кастрюле.

— Что это?!

Ян Гуан спокойно ответил:

— Лапша сама выпала из шкафа и упала в кастрюлю.

— То есть лапша сама решила прыгнуть в воду?! — Ян Цзянь возмутился. — Ты думаешь, лапша — это Цюй Юань?

Ян Гуан поднял бровь, не чувствуя ни капли вины.

Ян Цзянь был в ярости. Он отмерил воду для лапши, а теперь Ян Гуан добавил в два раза больше, и воды стало недостаточно. Лапша превратится в кашу!

Ян Цзянь добавил ещё воды и продолжил варить лапшу. Ян Гуан заметил:

— Лапши... действительно много.

— Придётся съесть всё, нельзя выбрасывать!

Ян Гуан добавил:

— Хотя лапши много, но раз это приготовил отец, я всё съем.

Хотя Ян Цзянь был недоволен аппетитом Ян Гуана, эти слова были приятны любому повару.

Ян Цзянь добавил яйца. Ян Гуан любил, чтобы желток оставался жидким, если он затвердеет, он будет считать, что яйцо пережарено.

Ян Цзянь добавил три яйца — по одному на каждого. Но Ян Гуан сказал:

— Я хочу на одно яйцо больше, чем у Ян Сичжи.

Ян Цзянь: «...» — Это тоже соревнование?

Хотя он внутренне возмущался, Ян Цзянь всё же добавил ещё одно яйцо, всего четыре.

Когда Ян Цзянь закончил варить грушевый суп и лапшу, Ян Сичжи уже перестал плакать.

Они вышли из комнаты для воды. Ян Сичжи больше не плакал, но его глаза были красными, а настроение подавленным. Он собрался с силами и сказал:

— Простите за беспокойство.

— В конце коридора комната отдыха. Иди умойся, в шкафу есть запасная одежда.

Ян Сичжи быстро встал и направился в комнату отдыха. Он открыл шкаф, где, вероятно, лежала одежда Ян Гуана, оставленная в компании. В киностудиях часто бывает, что сотрудники остаются на ночь, поэтому всегда есть запасная одежда.

Ян Сичжи взял одну вещь и быстро переоделся, сняв женскую одежду. Одежда Ян Гуана была ему велика, но Ян Сичжи был худощавым, поэтому она подошла.

Он умылся, завязал волосы и вышел из комнаты отдыха.

Ян Цзянь подозвал его:

— Давай, давай! Садись есть! Лапша уже остывает.

Ян Сичжи подошёл, но прежде чем он успел что-то сказать, Ян Гуан сказал:

— Сначала поешь.

Ян Сичжи кивнул и медленно сел. Ян Цзянь протянул ему палочки:

— В холодильнике ничего нет, пришлось сделать простую лапшу, но я уверен, что она вкусная! И грушевый суп, попей, чтобы успокоить горло.

Голос Ян Сичжи действительно охрип. Он тихо сказал:

— Спасибо.

Он поднял чашку и сделал глоток, его глаза расширились от удивления. Его горло болело, и он не хотел пить сладкое, но грушевый суп оказался не приторным, а мягким и приятным, с лёгкой сладостью, которая освежала.

Ян Цзянь, увидев его реакцию, улыбнулся:

— Вкусно, правда? Я налью тебе ещё...

Он спрыгнул со стула, чтобы взять кувшин, но он оказался пуст. Ян Цзянь чуть не подбросил кувшин в воздух.

— Куда делся суп?!

— Ты сварил слишком мало, я выпил четыре чашки.

Четыре чашки!

Ян Цзянь: «...»

Суп закончился, и Ян Цзянь смущённо засмеялся:

— Ну... ешь лапшу, пока не остыла.

Хотя лапша выглядела просто, кулинарный талант Ян Цзяня сделал её невероятно вкусной. Лапша была мягкой, но упругой, а яйца, добавленные в суп, имели идеальную текстуру. Желток был жидким, и при надкусывании он вытекал, создавая красивый жёлтый узор в бульоне.

Ян Сичжи, который выпил много алкоголя, чувствовал себя неважно, но после лапши и грушевого супа его желудок успокоился, и он почувствовал тепло, как будто получил глоток свежего воздуха.

Он положил палочки и снова сказал:

— Спасибо.

— Не за что!

Ян Сичжи заколебался и спросил:

— У вас нет вопросов?

— Есть один вопрос.

Ян Сичжи положил руки на колени:

— Спрашивайте.

Но вопрос Ян Гуана не касался его женской одежды. Он спросил:

— Ваша компания действительно копировала дизайны Тяньи?

Ян Сичжи удивился, затем серьёзно ответил:

— Нет, абсолютно нет! Но... у Лу Фэна есть много доказательств. Дизайны Тяньи всегда выходят раньше наших. Я подозреваю, что Лу Фэн украл наши эскизы, когда работал у нас, и продал их Тяньи. В то время мой отец очень доверял ему и поручал ему многое.

Ян Гуан кивнул:

— Тогда я понял.

Ранее Ян Гуан считал, что Лу Фэн — человек с плохим характером, и хотел, чтобы Тяньи прислали кого-то для переговоров. Но теперь, если Тяньи намеренно обвиняют других в плагиате, сотрудничество с такой компанией невозможно. Ян Гуан никогда не шёл на сомнительные сделки.

Ян Сичжи, казалось, хотел что-то сказать, но колебался:

— Ты... не хочешь спросить что-то ещё?

— О чём ещё?

Ян Сичжи опустил голову:

— О том, что я... извращенец.

Ян Гуан посмотрел на него:

— Ты считаешь себя извращенцем?

Ян Сичжи молчал. Ян Гуан спокойно сказал:

— У меня есть подруга. Когда-то она была актрисой, и на пике карьеры публично призналась в своей сексуальной ориентации.

— Это Фанфэй, верно?

Да, это была Фанфэй. Её история вызвала большой резонанс.

В действительности, многие знают, что в шоу-бизнесе признание в своей ориентации хуже, чем измена. Измена — это моральный вопрос, а признание в ориентации — это конец карьеры.

Многие актёры играют в BL и GL пары, но это только игра. Признание в реальной жизни означает конец карьеры.